

ТЮРКОЛОГИЯ

УДК: 811.512.1:165

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-554-562

СРАВНЕНИЕ КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ КОГНИЦИИ (на материале крымско-татарских загадок)

А.М. Эмирова

ГБОУВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»
пер. Учебный, 8, ул. Севастопольская, г. Симферополь, Республика Крым, 295015

В статье проведен комплексный анализ категории сравнения в крымско-татарском языке, которая не была предметом специального исследования. Объектом анализа послужили извлеченные из загадок языковые единицы разного типа, выражающие идею сравнения. Предметом анализа является категория сравнения как одна из базовых категорий когниции, отражающих языковую картину народа — носителя языка. Методами описания и лингвокультурологического комментария определена природа ментального содержания загадок; описаны лексико-семантические и грамматические способы выражения идеи сравнения (комплексная метафоризация, послеложно-именные конструкции разного типа, особые синтаксические модели, лексемы с семантикой подобия и др.); выявлены и охарактеризованы тематические группы слов, называющих эталоны и референты сравнения, и др. В совокупном дискурсе загадок, как универсальных форм выражения компаративного содержания, отражена широкая аксиологически маркированная языковая картина мира крымско-татарского народа: его история, феномены материальной и духовной культуры, традиционные формы жизнедеятельности, обусловленные специфическими природно-климатическими условиями Крымского полуострова, и др.

Ключевые слова: крымско-татарский язык, категория сравнения, эталон и референт сравнения, когниция, крымско-татарская картина мира

ВВЕДЕНИЕ

К онтологическим категориям познания и мышления человека Аристотель, как известно, относил субстанцию, количество, качество, отношение, пространство, время и др. В современной науке реестр таких категорий существенно изменен в количественном и качественном отношениях: «Несмотря на многочисленные попытки... объяснения, в понимании онтологических категорий, как и в их списке, остается, несомненно, еще много неясного» [Кубрякова 2004: 232]. См. также [Вежбицкая 1997; Малых 2011]. Думается, категория сравнения может быть квалифицирована в качестве одной из ипостасей категории отношения.

КАТЕГОРИЯ СРАВНЕНИЯ

Сравнение — один из основных приемов познания человеком объективного мира, которое происходит на базе мыслительных процессов категоризации и концептуализации.

Категоризация — это сравнение любого познаваемого предмета, явления, события с однородными феноменами, нахождение в них сходных или тождественных черт, что позволяет познающему человеку объединить их в одну рубрику опыта или знания, называемую категорией. Процесс категоризации сопровождается концептуализацией и завершается формированием концепта.

Концептуализация — это формирование в сознании человека структур знания об объективном мире, «окруженных» разнообразными интерпретационно-оценочными ассоциациями. Общие понятия, передаваемые данными структурами знания, называются концептами. Они могут быть выражены в образной форме, как совокупность перцепций, поступающих в мозг от всех органов чувств, и в вербальной форме. Знаками концептов первого типа могут выступать произведения всех видов искусства (архитектурная форма, танец, рисунок и др.). В актах же языковой коммуникации формой объективации (использования, актуализации) концепта является его имя в виде слова или словосочетания.

По мнению Е.С. Кубряковой, «процесс концептуализации направлен в общем виде на выделение неких предельных для определенного уровня рассмотрения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, и этим он отличен от процесса категоризации, который направлен скорее на объединение единиц, представляющих сходство в том или ином отношении, но обязательно — при сличении этих единиц с концептом, принятым за основание самой категории» [Кубрякова 2004: 319].

Таким образом, можно говорить об исключительной значимости для познающего и преобразующего мир человека категории сравнения, лежащей в основе базовых когнитивных процессов — категоризации и концептуализации. Сказанное выше позволяет утверждать, что категорию сравнения можно квалифицировать в качестве ментальной и языковой универсалии.

Категория сравнения достаточно хорошо изучена в отечественном языкознании, в том числе и в сопоставительном плане. Однако в крымско-татарском языкознании она не была объектом специального исследования. Актуальность и новизна предлагаемого в данной работе комплексного подхода к анализу названной категории обусловлены также активизацией исследований в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Представляется, что концепт сравнения в определенной степени отражает картину мира народа — носителя данного языка, его ценностные ориентиры, обусловленные природно-географическими условиями его формирования и вытекающими отсюда традиционными формами жизнедеятельности. Сравнительные формы и конструкции, встречающиеся в разных вариантах языка, можно считать специфическими знаками этнокультуры. Особенно значимы в данном плане территориальные диалекты и общенародные фольклорные тексты.

Объектом анализа в настоящей работе являются разного структурно-грамматического и логико-семантического типа сравнительные конструкции, извлеченные из крымско-татарских загадок [Асанов, Велиев 2014].

Цель настоящего исследования — комплексный анализ сравнительных конструкций как знаков крымско-татарской лингвокультуры. Достижение указанной

цели предполагает: 1) определение специфики мыслительного содержания загадок; 2) характеристику лексических и грамматических особенностей сравнительных конструкций, выражающих идею подобия; 3) выявление семантико-тематических особенностей слов, выполняющих в составе сравнительных оборотов функции основания сравнения; 4) тематическую характеристику референтов загадок; 5) оценку лингвокультурологической значимости семантического пространства сравнений.

Язык загадок — это своеобразная игровая криптолалия (тайноречие), опирающаяся на знания человека об окружающем мире, а также на его когнитивные способности — восприятие, воображение, мышление, память, на базе которых протекают процессы категоризации и концептуализации.

Ментальное содержание загадок представляет собой сравнительное соотнесение уже познанных предметов и явлений объективной действительности с теми, которые «зашифрованы» в формальной структуре загадок. Последние — искомые предметы — можно квалифицировать в качестве референтов загадки: референт — это «объект внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий, произнося данный речевой отрезок» [Булыгина, Крылов 1990: 410—411]. Следовательно, можно говорить о том, что загадка по природе своей является оязыковленной идеей сравнения. Сравнительные формы и конструкции — не обязательный элемент структуры загадок, однако их наличие способствует интенсификации компаративного значения, каким по природе своей является содержание загадки.

В логико-семантическом отношении загадка представляет собой синтетичную форму — суждение или несколько суждений. Суждение, как известно, состоит из предмета мысли (субъекта), и предиката, характеризующего (утверждающего или отрицающего) что-либо относительно субъекта мысли или его свойств. Референт загадки в грамматической структуре может быть выражен двумя способами: 1) через квазисубъект (слово, обозначающее некий предмет, имеющий подобные или схожие с референтом загадки признаки) и 2) через нулевой субъект (отсутствии субъекта). И в том, и в другом случаях называются признаки, свойства искомого референта, выраженные прямыми или производными номинациями.

Примеры загадок первого типа (с квазисубъектом):

Эв сачакъта асылгъан, балта, чотсуз ясалгъан (Къуш ювасы). — ‘Под стрехой висит дом, построенный без топора (Гнездо птицы)’.

Тос-томалакъ таиш, ичи толу аш (Джевиз). — ‘Круглый-прекруглый камень, внутри — много еды (Грецкий орех)’.

Загадки второго типа (без субъекта):

Озь эвини аркъасында таый (Чыкъчыкъбалабан). — ‘Свой дом носит на спине (Улитка)’.

Ель дайын эсер, терек дайын осер, къылыч дайын кесер (Атеиш). — ‘Дует, как ветер, растет, как дерево, режет, как сабля (Огонь)’.

Башы таракъ, къуйругъы оракъ (Хораз). — ‘Голова — гребешком, хвост — серпом (Петух)’.

Как видно из приведенных выше примеров, предмет, служащий основанием, эталоном сравнения, в реальной действительности, как правило, не имеет общих дифференциальных признаков с референтом загадки (ср.: *къайыш* ‘ремень’ — *йылан* ‘змея’). Сравнение (точнее — сопоставление) опирается не на существенные, а на самые общие, ассоциативно-образные признаки понятия, «вылавливаемые» из ассоциативного поля соотносительных лексем. Так, петух сравнивается с мальчиком, курица — с девочкой лишь по признаку пола; сапог — с колодецем, потому что он ассоциируется с емкостью, в которую следует опускать ногу, и т.п. Такие смутные ассоциации часто выражаются с помощью лексемы *бир*, выполняющей функцию неопределенного артикля в значении ‘некий, какой-то’:

Бир огълум бар; агъзызы кемиктен, сакъалы эттен (Хораз). — ‘Есть у меня один сын; рот у него из кости, борода — из мяса (Петух)’.

Бир чатал терек терзиге керек (Макъас). — ‘Какая-то корявая ветка необходима портному (Ножницы)’.

Способы выражения категории сравнения в разных языках весьма разнообразны. В крымско-татарском языке наиболее частотны загадки, образованные путем метафоризации: текст используется в переносном смысле, основанном на сходстве предметов, их свойств или на подобии ситуаций:

Къызыл сырыкъ устюнде акъ фериклер отура (Тишлер). — ‘На красном насесте сидят молодые белые курочки (Зубы)’.

Ешиль кылыч эль кесер (Къамыш). — ‘Зеленая сабля режет руку (Камыш)’.

Орьме сепет ичинде къара конъуз орьсенлей (Козь). — ‘В плетеной корзине шевелится черный жук (Глаз)’.

На втором месте по частотности находятся обороты, построенные по модели «имя существительное + послелог *киби* ‘как, словно, как будто’»:

Узундыр, сырыкъ киби, аджджыдыр, зезр киби. Маалле-мааледен кезер, сескенип, тавукъ киби ((Тютюн чубугъы). — ‘Длинный, как жердь, горький, как отравка. Ходит по деревьям, встряхиваясь, как курица (Чубук, курительная трубка)’.

Реже встречаются сравнительные обороты с синонимичным послелогом *дайын*:

Ель дайын эсер, терек дайын осер, къылыч дайын кесер (Атеш). — ‘Дует, как ветер; растет, как дерево; режет, как клинок (Огонь)’.

Компаративное значение с количественным оттенком (‘много/мало’) могут передавать и обороты с послелогом *къадар* в сочетании с именами в основном падеже:

Туткъан — онъмасын, ашагъан — тоймасын, саткъан — пулым къадар пара къазансын. (Балыкъ). — ‘Пусть не везет поймавшему, не насытится едящий, а продавшему — столько денег, сколько у меня чешуи (Рыба)’.

Послелог *дайын* в крымскотатарском языке имеет стяженную форму *-дай*, которая уподобилась аффиксу и согласно принятым правилам орфографии пишется с препозитивным именем слитно [Меметов, Мусаев 2003: 271]:

Озю топдай, ичи къандай, дамы балдай (Къарпыз). — ‘Сам круглый, как мяч; внутри — как кровь, сладкий, как мед (Арбуз)’.

Сравнительное значение передается также сочетанием качественного прилагательного с именем существительным в исходном падеже:

Йымыртадан кучюк, фильден буюк, зезрден аджсы, балдан татлы (Джевиз береги, къабугъы, ашы). — ‘Меньше яйца, больше слона, горче яда, слаще меда (Ореховое дерево, кожура незрелого ореха, ядро)’.

Отдельную группу образуют загадки, сравнительное значение которых формируется с помощью конструкции с отрицательной частицей *дегиль* ‘не’. Как правило, это сложные синтаксические структуры, в которых отрицательным оборотам предшествуют конструкции с утвердительной семантикой. Такая структура способствует усилению семантики сравнения:

Язы язар — къалем дегиль. Терекке чыкъбар — инсан дегиль. Юк ташыр — эшек дегиль (Чыкъчыкъбалабан). — ‘Пишет, но не перо. Влезает на дерево, но не человек. Носит груз, но не осёл (Улитка)’.

Идея сравнения, осложненная оттенками предположения, сомнения, может выражаться в крымскотатарском языке модальными словами *санки, дерсинъ, санки дерсинъ* ‘будто, словно, как будто, вроде’:

санки дерсинъ ай йылытрай ‘как будто месяц сияет’; *Озю къатты, дерсин таи* (*Консерва къутусы*). — ‘Сам твердый, как камень (Коробка консервов)’.

Лексическими средствами выражения семантики подобия, сходства являются синонимичные глаголы *ошамакъ, бенземек* ‘быть похожим’ (*джамгъа бензер* ‘похож на стекло’, *адамгъа ошай* ‘похож на человека’) и прилагательное *сыфатлы* ‘свойственный’, ‘подобный’ (*маймун сыфатлы* ‘похожий на обезьяну’).

Озю бенъзер эрикке, чапыт кетер деликке (Сычан). — ‘Сам похож на сливу, убегает в дырку (Мышь)’.

Основаниями (эталоном) сравнения выступают, как правило, языковые единицы, называющие феномены культуры, чаще — материальной, реже — духовной.

Наиболее объемными по количеству эталонных единиц сравнения являются следующие тематические группы:

1) человек определенного социального положения, пола, возраста: *инсан, адам* ‘человек’, *хан, султан* ‘повелитель’, *эсир* ‘пленник’, *къады* ‘мусульманский судья’, *афуз* ‘знаток Корана’, *акъай* ‘мужчина, муж’, *къадын* ‘женщина, жена’, *айдамакъ* ‘разбойник’, *уста* ‘мастер’, *камбур* ‘горбун’, *акъраба* ‘родственник’, *бала, балачыкъ* ‘ребенок’, *огълан* ‘мальчик’, *келин* ‘невеста, невестка’, *келиндеи* ‘сноха’, *агъа* ‘старший брат’, *агъа-къардаи* ‘братья’ и др.

Как видно из приведенных выше примеров, реестр номинаций основания сравнения в определенной степени отражает структуру традиционного крымскотатарского общества. Среди них выделяются маркированные в этнокультурном отношении номинации повелителей (*хан, султан*), религиозных деятелей (*афуз, къады*) и термины родства (*огъул, келиндеи, агъа-къардаи*);

2) наименования предметов традиционного домашнего обихода: посуда — *къазанчыкъ* ‘казанок’, *фильджан* ‘чашка’, *къуман* ‘глиняный кувшин для омове-

ния перед молитвой’, *бардакъ* ‘кувшин’, *фычи* ‘чан’, *сакъа* ‘бочка для воды’; орудия труда — *сабан* ‘плуг’, ‘соха’, *чарх* ‘деталь домашнего прядильного устройства’, *ореке* ‘веретено’, *дегирмен* ‘мельница’, *элек* ‘сито’, *къантар* ‘весы’, *чапа* ‘мотыга’, *биз* ‘шило’, *ине* ‘иглолка’ и др. Обращает на себя внимание отсутствие наименований мебели (замечен только *сандыкъ* ‘сундук’): как известно, в связи с кочевым образом жизни (вплоть до 16—17 вв.) в традиционном переносном жилье тюрков (*чадыр* ‘шатёр’, *юрт* ‘юрта’) мебель отсутствовала; сидели и спали на полу, покрытом циновками (*къасыр*), войлоком (*кийиз*), цельными обработанными шкурами овец, быков. Отмечены смежные с мебелью предметы: *тёшек* ‘матрац’, *ястыкъ* ‘подушка’, *чаршаф* ‘простыня’;

3) наименования животных: домашних — *огюз* ‘вол’, *бугъа* ‘бык’, *ат*, *алаиша* ‘конь’, ‘мерин’, *тай* ‘жеребенок’, *эшек* ‘осёл’, *сыгъыр* ‘корова’, *бузав* ‘теленок’, *тана* ‘телка’, *къой* ‘овца’, *къозу* ‘ягненок’, *копеек*, *ит* ‘собака’, *тавукъ* ‘кураца’, *ферик* ‘молодая курица’, *хораз* ‘петух’, *къаз* ‘гусь’, *теке* ‘козел’, *улакъ* ‘козленок’, *мышыкъ* ‘кошка’ и др.; диких — *къуш* ‘птица’, *къаргъа* ‘ворона’, *тильки* ‘лисица’, *аювчыкъ* ‘медвежонок’, *арслан* ‘лев’, *филь* ‘слон’, *самур* ‘соболь’, *сычавул* ‘крыса’ и др.

Пресуппозиции (фоновые знания), стоящие за приведенной выше номенклатурой домашних и диких животных, открывают объемную картину традиционных для предков крымских татар форм жизнедеятельности: коневодство, земледелие, овцеводство, разведение домашних животных и птицы, охота и пр.

Референты загадок во многом совпадают с основаниями сравнений, дополняют их и, можно сказать, зеркально отражают крымско-татарскую картину мира: природно-географические условия, в которых сформировался этнос; традиционные формы жизнедеятельности крымских татар, обусловленные названными условиями; феномены материальной и духовной этнической культуры и др.

Имена референтов загадок представлены следующими тематическими группами:

явления природы: *къыш* ‘зима’, *аяз* ‘мороз’, *къар* ‘снег’, *къырав* ‘иней’, *буз* ‘лед’, *гедже* ‘ночь’, *ай* ‘луна’, *кундюз* ‘день’, *ель* ‘ветер’, *булут* ‘облако’, *яшын* ‘молния’, *ягъмур* ‘дождь’, *чыкъ* ‘роса’ и др.;

плоды, фрукты: *эрик* ‘слива’, *инджир* ‘инжир’, *къызылчыкъ* ‘кизил’, *кираз* ‘черешня’, *лимон* ‘лимон’, *алма* ‘яблоко’, *айва* ‘айва’, *юзюм* ‘виноград’, *хурма* ‘хурма’, *нар* ‘гранат’, *зердали* ‘дикий абрикос’, *армут* ‘груша’, *мушмолла* ‘мушмула’, *джевиз* ‘грецкий орех’, *фындыкъ* ‘фундук’, *бадем* ‘миндаль’ и др.;

овощи: *патильджан* ‘баклажан’, *бибер* ‘перец’, *сарымсакъ* ‘чеснок’, *согъан* ‘лук’, *хыяр* ‘огурец’, *къабакъ* ‘тыква’, *чюкюндир* ‘свекла’ и др.;

национальные блюда, пища: *кобете* ‘мясной пирог’, *макъарне* ‘особой формы вареные кусочки теста’, *бурма* ‘особой формы слоеный пирог с разной начинкой’, *чиберек* ‘чебурек’, *бакълава* ‘пахлава’ и др.;

музыкальные инструменты: *давул* ‘большой барабан’, *кемане* ‘скрипка’, *даре* ‘бубен’, *саз* ‘щипковый инструмент’, *зурна* ‘духовой музыкальный инструмент’ и др.;

домашняя утварь: *чыракъ* ‘светильник’, *софра* ‘низкий стол’, *бешик* ‘колыбель’, *теразе* ‘домашние весы’; *меширебе* ‘кружка’, *къашыкъ* ‘ложка’, *къолтава* ‘сковорода’, *къопкъа* ‘ведро’ и др.;

орудия труда: *сипирки* ‘веник’, *элек* ‘сито’, *ореке*, *урчукъ* ‘веретено’, *макъас* ‘ножницы’, *оракъ* ‘серп’, *сабан* ‘плуг’, ‘соха’, *къапкъан* ‘капкан’, *балта* ‘топор’, *пычкы* ‘пила’, *тырнаву*ч ‘грабли’ и др.

В совокупном текстовом пространстве загадок весьма широко представлена **крымско-татарская лингвокультура**, т.е. наименования различных природных и социальных феноменов, предметов материальной и духовной культуры, в содержании которых аккумулирован многовековой опыт познания и культивации этносом окружающего мира. В каждой из перечисленных выше тематических групп встречаются этнокультурно маркированные языковые единицы, обладающие объемной пресуппозицией — ассоциативно-фоновыми предзнаниями и знаниями выводного типа. Так, например, отсутствие наименований крупной домашней мебели в тематической группе названий предметов домашнего обихода свидетельствует о том, что предки крымских татар в раннем средневековье вели кочевой образ жизни; номенклатура домашних животных позволяет сделать вывод о том, что крымские татары исторически занимались коневодством, отгонным овцеводством, разведением домашних животных и птицы, земледелием, охотой и др.

Этнокультурная коннотация свойственна также наименованиям разного типа построек, помещений (*чадыр* ‘шатёр’, *юрт* ‘юрта’, *сарай* ‘дворец’, *минаре* ‘знаковая деталь мусульманской мечети, с которой муэдзином читается азан — призыв правоверных к молитве’); названиям видов и деталей одежды (*тон* ‘шуба, тулуп’, *къушакъ* ‘украшенный филигранью женский пояс’, *къафтан* ‘особого покроя верхняя одежда’, *антер* ‘женское платье особого покроя’) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, комплексный анализ загадок показал, что тексты крымско-татарских загадок в целом и все их составляющие (основания сравнений, референты и др.) отражают широкую аксиологически окрашенную языковую картину мира крымско-татарского народа: его историю, повседневный быт, традиционные формы жизнедеятельности, обусловленные специфическими природно-климатическими условиями Крымского полуострова, и др. Совокупный дискурс загадок — это объективный свод традиционных знаний крымских татар о мире в его материальном и духовном выражении и одновременно — источник широких знаний о самом народе.

© Эмирова А.М.

Дата поступления: 1.06.2017

Дата принятия: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знания о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры. 2004.
2. Бульгина Т.В., Крылов С.А. Референт // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 410—411.

3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / пер. с англ. / отв. ред. М.А. Кронгауз. Москва: Русские словари, 1996.
4. *Малых Л.М.* Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. История и филология. Актуальные вопросы грамматики. 2011. № 2. С. 105—110.
5. *Меметов А.М., Мусаев К.* Крымскотатарский язык. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство. 2003.
6. *Тапмаджалар (Загадки).* Составитель Асанов Ш., Велиев А. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство. 2014.

УДК: 811.512.1:165

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-554-562

THE SIMILE AS THE BASIC CATEGORY OF COGNITION (based on the riddles in crimean-tatar language)

Adile M. Emirova

Crimean Engineering and Pedagogical University
8, Alley Uchebnyy, St. Sevastopolskaya, Simferopol, Republic of Crimea

Abstract. The article contains a complex analysis of the category of comparison in the Crimean Tatar language, which had not been the subject of a special study earlier. The object of consideration consists of various types of linguistic units extracted from riddles, which express the idea of comparison. The subject of the analysis is the category of comparison as one of the basic categories of cognition, which reflects the linguistic worldview of native speakers. Mental contents of riddles are defined using methods of description and linguocultural commentary. Lexical-semantic and grammatical means used for expressing the idea of comparison (complex metaphorization, post-position noun structures of different types, special syntactic models, lexemes with semantics of similarity, etc.) are described in the paper. Thematic groups of words defining reference standards and references of comparison are identified and characterized in the work. Combined discourse of riddles as universal forms of expressing comparative content reflects a broad axiologically marked linguistic worldview of Crimean Tatar people: their history, phenomena of material and spiritual culture, traditional activities formed under the influence of specific natural and climatic factors of Crimean Peninsula, and others.

Key words: Crimean Tatar language, category of comparison, standards and references of comparison, cognition, the Crimean Tatar worldview

REFERENCES

1. Arcana. (2014) Compiled by Asanov Sh., Veliev A. Simferopol: Crimean educational pedagogical publishing house.
2. Bulygina, T.V. & Krylov, S.A. (2009). Referent. In Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia. 410—411. (in Russ).
3. Vezhbicka, A. (1996). Semantics, Culture and Cognition. Translation from English. Executive editor M.A. Cronhaus. Moscow: Russian dictionaries. (in Russ).
4. Kubryakova, E.S. (2004). Language and knowledge: On the path of acquiring knowledge of the language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world. Moscow: Languages of Slavic Culture. (in Russ).
5. Malych, L.M. (2011). Status of the category of comparison in contemporary linguistic research. *Bulletin of Udmurt University. History and philology. Actual questions of grammar.* № 2. 105—110. (in Russ).
6. Memetov, A.M. & Musayev, K. (2003) The Crimean Tatar language. Simferopol: Crimean educational pedagogical publishing house. (in Russ).

Для цитирования:

Эмирова А.М. Сравнение как базовая категория когниции (на материале крымско-татарских загадок) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 554—562. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-554-562.

For citation:

Emirova, A.M. (2017). The Simile as the Basic Category of Cognition (Based on the Riddles in Crimean-Tatar Language). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 554—562. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-554-562.

Adile M. Emirova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 554—562. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-554-562.

Сведения об авторе:

Эмирова Адиле Мемедовна, доктор филологических наук, профессор-русист, профессор кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания ГБОУВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»; *научные интересы:* русская, общая и контрастивная фразеология в системно-структурном и коммуникативно-прагматическом аспектах, социальная лингвистика, лингвокультурология, крымскотатарская филология; *e-mail:* adile.emirova@gmail.com.

Bio Note:

Emirova Adile Memedovna, Doctor of Philology, Professor of Russian and Turkish Linguistics at the Crimean Engineering and Pedagogical University; *Scientific interests:* Russian, general and contrastive phraseology in system-structural and communicative-pragmatic aspects, social linguistics, linguoculturology, Crimean Tatar philology; *e-mail:* adile.emirova@gmail.com.